

МАРИНА МУРАВЬЕВА

Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова

СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

State support of the village social infrastructure systems

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельская социальная инфраструктура, политика устойчивого развития территорий, система государственная поддержка, факторы развития

KEYWORDS: rural social infrastructure, sustainable development policy areas, government support system, development factors

ABSTRACT: The paper presents an analysis of the existing system of state support for rural social infrastructure for the first time. To address this goal the author studied the state information resources and data base of research of the models of state support for the sustainable development of rural areas. The researcher reveals the limitations of research on this subject (the analysis of Web of science, Scopus, Science Direct, Springer Link, Agris, Russian research data base), formulates the descriptive models of various countries in Europe and North America, and groups them into two basic systems. The tests revealed the main factors of the system of public funding of social infrastructure projects. In general financing the algorithms of support for rural social infrastructure were brought to light, the basis of which is made up by two main groups of countries: those with a support system for large rural settlements, selected on the principle of “driving member” and the countries with a system of grant and loan support for rural communities based on projects and local initiatives. The list of systems is not closed, because the study does not affect the countries of Asia, South America, Africa and Australia, which have their own distinctive features. The limitations in a single database of comparable statistical data about the objects of social and engineering infrastructure in rural areas do not allow to assess the effectiveness of investments. The author comes to the conclusion that single common methodology and standards for the evaluation of all forms of efficiency (economic, social, demographic and environmental) the use of state and interstate programs of support of social and infrastructural projects in rural areas, including a preliminary assessment of the needs in social and engineering facilities are necessary.

Введение

Конец XX века ознаменовался популяризацией идеи устойчивого развития сельских территорий в социально-экономической (в том числе аграрной) политике различных стран мира, сформировав новую теорию. Основа этой теории связана с неоднородным влиянием множества детерминант

демографического, территориального, производственного, природно-климатического характера на развитие села. В XXI веке во множестве научных исследований теория устойчивого развития сельских территорий приобрела свой «Гольфстрим»: через комплексное воздействие на стабилизацию демографических изменений, экологию и окружающую среду, поддержку малых форм бизнеса и традиционных видов деятельности, агротуризм можно сформировать наилучшие условия и повысить качество жизни. При этом, в стройную структуру устойчивого развития сельских территорий вклиниваются множество международных угроз для агросектора: мировые санкционные «войны», перераспределение сфер влияния на продовольственных рынках, не снижающаяся привлекательность урбанизации и риски немотивированности местного населения в развитии этих территорий. Значительным недостатком такого подхода является снижение значимости в принятии важных решений субъектами аграрной политики по вопросам создания и модернизации объектов социальной инфраструктуры села.

В работе на основе анализа научных и информационных источников, законодательного базиса России, Казахстана, Белоруссии смоделирована теоретическая система поддержки материальных вложений в развитие объектов социальной инфраструктуры различных государственных образований. Такое направление исследований позволяет приблизиться к решению поставленной перед авторами статьи научной проблемы: описание систем государственной поддержки сельской социальной инфраструктуры в рамках национальной политики устойчивого развития сельских территорий стран Восточной Европы на примере России, Белоруссии и Казахстана.

Материалы и методы

Для формирования представления о моделях государственного регулирования социальной инфраструктуры сельских территорий был применен двухэтапный анализ: 1) текстовое исследование научных работ по вопросам устойчивого развития сельских территорий в социальном направлении; 2) мониторинговое изыскание доступных нормативно-правовых и программных документов стран Восточной Европы по вопросам развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Для первого этапа анализа был выбран перечень публикаций из научных баз данных Web of Science, Scopus, Science Direct, Springer Link, Agris, Российского индекса научного цитирования, поисковой системы Российской научной библиотеки, интернет-сервиса высшей аттестационной комиссии РФ по размещению авторефератов и диссертаций на предмет поиска научных работ по государственному регулированию социальной инфраструктуры сельских территорий. На основе полных текстов работ

(при полнотекстовом режиме), аннотаций к научным работам определялся перечень научных исследований в данном направлении в зависимости от ареала исследований. Исключались общие и повторяющиеся по смыслу работы. В обзор включались исследования характеризующие отдельные черты региональных моделей государственной поддержки инфраструктурных проектов сел. Это позволило сделать общий обзор научных исследований и выявить интересы научного сообщества.

Для полного представления о реальных моделях государственного регулирования были проанализированы тексты доступных в сети Internet нормативно-правовых актов государств в направлении государственного финансирования сельской социальной инфраструктуры.

Цель

Изучение итогов анализа национальных систем государственной поддержки социальной инфраструктуры сельских территорий стран Восточной Европы как части политики устойчивого развития сельских территорий.

Обзор источников

Многогранность проблемы развития сельской социальной инфраструктуры проявляется в большом объеме исследований начиная с середины XX века. Интерес исследователей к этой проблеме можно назвать условно-циклическим, аналогично процессам в мировой экономике. Он стимулируется инновационно-технологическими прорывами в сфере обеспечения инфраструктурных объектов.

Так, в странах Европейского союза, не смотря на общеевропейскую политику EU (rural development policy) на 2014–2020 и проекта LEADER, научное восприятие дифференцированно на Западе и Востоке Европы. Если в Западной Европе в основном ориентированы на поиск новых видов социальных услуг, инноваций в социальной сфере села, то в Восточной Европе – на адаптацию и модернизацию существующих объектов к более высоким стандартам, укреплением территориального единства, эффективностью инвестиций ЕС в социальную инфраструктуру (например, в работах: Kaminski, 2014, 117; Atkošiuniene 2015, 13).

В России выделяется две группы исследований: одна группа выделяет социальную инфраструктуру агропромышленного комплекса страны как причинно-следственный фактор сельского хозяйства и производства продовольствия, другая относит социальную инфраструктуру только к системе управления сельскими территориями. Федеративное устройство

государства и большой территориальный разброс природно-климатических условий формируют особенности экономического и социального характера развития сел. Это отражается на научных исследованиях в отдельных субъектах Российской Федерации, например: оценка состояния сельской социальной инфраструктуры Республики Марий Эл (Шулепов 2003, 5), экономическая стратегия развития социальной сферы Республики Северная Осетия-Алания (Елканов 2003, 6), применение математико-картографического моделирования сельской социальной инфраструктуры в Республике Мордовия (Калашникова 2006, 5), особенности социальной сферы села Самарской области (Афанасьева 2008, 7), проблемы муниципального уровня социальной сферы села в Ставропольском крае (Цыганкова 2008, 5), взаимосвязь социальной инфраструктуры с трудовыми ресурсами села в Свердловской области (Илюхина 2009, 5), развитие сельских территорий в Псковской области (Иванова 2010, 5), планирования социальной сферы (Исаков 2011, 4) и, доступности социальных услуг на селе в Нижегородской области (Большакова 2014, 6), проблема социальных услуг в Алтае (Kurakin 2015, 145), развития частно-государственного (муниципального) партнерства в социальной инфраструктуры сельских территорий в Республике Башкортостан (Кашфуллин 2015, 5) и Саратовской области (Малышев 2015, 4).

Общим недостатком исследований является отсутствие общей научной теории развития сельской социальной инфраструктуры, классификации отдельных моделей их развития и государственного управления такими моделями.

Факторы, определяющие формирование системы государственной поддержки развития сельской социальной инфраструктуры

Основными негативными характеристиками, снижающими желание развития социальной сферы села, по мнению научного сообщества, являются следующие аргументы: вложение в социальную инфраструктуру наиболее непредсказуемые, долгосрочные инвестиции связаны с высоким риском, отсутствует экономическая отдача от вложений. Поэтому принятие решений по государственному финансированию проектов по развитию социальной инфраструктуры из государственного бюджета и фондов зависит от ряда факторов:

– степени развития той или иной современной экономической системы. Этапы развития обществ через эволюцию включают различный набор элементов социальной инфраструктуры: от примитивных жилищных условий первобытного общества до развития телекоммуникаций современных обществ. Развитие института собственности на объекты социальной сферы (государственная, общественная или

частная), уровень принятия решений государством по улучшающим условиям реформирования сельского здравоохранения, образования, коммуникаций, жилищной сферы, социального обеспечения в соответствии с общей политикой государства или перевод решений в сферу частного сектора формируют специфику экономических систем. Участие государства в социализации и гуманизации экономики в планово-административных системах определяется целью развития профессиональных кадров для аграрного производства или усилением степени урбанизации для пополнения человеческого потенциала промышленных комплексов. Примером может служить СССР в которой за период 1917–1990 годы уровень грамотности сельского населения за счет вложений в образование и строительство сельских школ не менее чем на 12% от ВВП выросло с 37 до 99%, что способствовало улучшению качества профессиональных кадров в аграрной отрасли, была создана система бесплатного всеобщего образования и здравоохранения, предоставление бесплатного жилья работникам сельскохозяйственных предприятий. В чистой рыночной экономике поддержка сельской социальной сферы полностью ложиться на частный сектор и определяется как дополнительный бонус спроса на кадры агробизнеса в конкурентной борьбе. Создание социально ориентированного агробизнеса имеет эффект у крупных сельхозпроизводителей при условии их мотивации в получении отдачи от социальных вложений.

– развитие научно-технического прогресса и степень научности влияют на скорость внедрения технических, технологических, биологических, экономических инноваций. Особенности внедрения инноваций в социальную сферу на селе являются их временное запоздание по сравнению с городскими территориями, более сложная адаптация к новшествам из-за традиционности восприятия мира. Коммерциализация новых технологий (телекоммуникации и компьютерные сети, в том числе Internet, цифровое телевиденье; связь, в том числе сотовые сети; альтернативная энергетика, в том числе биогазовые установки, ветровые системы и солнечные батареи) создает новые потребности и новые рынки социальных услуг, которые изменяют традиционный уклад сельской жизни в сторону урбанизации, что имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

– наличие финансовых ресурсов и их источников у государства на развитие социальной сферы на селе. Долгосрочные капитальные вложение в создание и поддержку объектов социальной инфраструктуры не всегда экономически эффективны и не имеют прямую финансовую отдачу. Это не «чистые» инвестиции, а вложение в будущее. Их эффект имеет институциональную основу и проявляется в демографии, удовлетворении образа жизни и повышение его уровня у сельских жителей. Источниками таких крупных вложений могут служить как средства от продажи природных ресурсов

(в том числе углеводородного характера), так и социально ориентированная политика крупных аграрных и пищевых компаний, а также крупные займы государств на такие проекты у международных банков развития.

– благосостояние сельского населения и сельская бедность. Уровень сельской бедности определяет возможность приобретения тех или иных социальных благ. При этом рост технологий и сельская бедность идут в противоположных направлениях друг другу: доступность коммуникационных технологий связана не с ростом благосостояния, а с их удешевлением, увеличением конкурентной массы новых технологий, которые улучшают удовлетворение социальных потребностей.

Совокупность этих и индивидуальных для конкретных стран факторов может одновременно сформировать систему оценки состояния сельской социальной инфраструктуры. К таким факторным показателям могут относиться:

- доля вложений в сельскую социальную инфраструктуру от ВВП страны;
- количество разработанных и внедренных инновационных разработок в сельскую социальную инфраструктуру;
- уровень обеспечения сельских территорий объектами сельской социальной и инженерной инфраструктуры;
- объемы государственных вложений в сельскую социальную инфраструктуру на 1 сельского жителя;
- уровень сельской бедности, определяемого относительно прожиточного минимума страны.

Общая модель нормативных регуляторов государственного планирования на 2016–2020 годы для стран Восточной Европы

Государственная поддержка направлена не на сплошное финансирование социальной инфраструктуры сел, а только укрупненных или выделенных в отдельный реестр. Финансируемое село выбрано в качестве «ведущего звена» развития социальной сферы окружающей территории. Принципами выбора таких населенных пунктов могут быть различные критерии: от численности населения до возможности реализации инвестиционных производственных проектов. Условно, это можно представить в виде математического выражения:

$$K_T \rightarrow \begin{cases} \{n/N(n) = q\} \\ q = \{g_1, g_2, \dots, g_i\} \\ \sum_{i=1}^n g_i = \sum_{i=1}^n k_i \cdot x_i \end{cases} \quad (1)$$

где

K – возможность государственного финансирования объектов сельской социальной инфраструктуры;

T – период действия программы финансирования;

n – число определенных для финансирования сельских населенных пунктов;

N – общее число сельских населенных пунктов в стране;

g – число сельских населенных пунктов, удовлетворяющих некоторым критериям;

$x_{1...i}$ – критерии (численность населения; расстояние от города или радиус населенного пункта, обязательное участие региона в софинансировании мероприятий; концентрация ресурсова комплексном обустройстве объектами социальной и инженерной инфраструктуры сельских поселений; наличие преимущественно базового аграрного предприятия или инвестиционного производственного проекта; уровень обеспеченности сельских поселений объектами социальной инженерной инфраструктуры; экология и другое);

$k_{1...i}$ – числовые коэффициенты критериев, числовые границы и ограничения.

Точечное финансирование крупных сельских населенных пунктов связано с формированием идеи «ведущего звена», когда финансирование одновременно направлено на всю инфраструктуру и формирует базу крупных производственных аграрных комплексов, направленных в том числе на развитие продовольственной независимости страны. Недостатком системы является сокращение ресурсов в селах, неудовлетворяющих условиям отбора.

Пример реализации модели государственного финансирования сельской социальной инфраструктуры в Российской Федерации

Реализация мероприятий по поддержке проектов социальной и инженерной инфраструктуры в постсоветский период новейшей истории Российской Федерации связано с реализацией программ «Социальное развитие села до 2013 года», а затем с программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Согласно общей тенденции основной

комплексное обустройство сельских населенных пунктов объектами социальной и инженерной инфраструктуры					
развитие в сельской местности сети общеобразовательных учреждений	фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики	плоскостных спортивных сооружений	учреждений культурно-досугового типа, торгово-бытовое и сервисное обслуживания	развитие в сельской местности газификации, водоснабжения	реализация проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку в сельской местности

Рисунок 1. Направление комплексного обустройства сельских населенных пунктов в России (построено автором на основе анализа законодательной базы)

приоритет вложений на социальную и инженерную инфраструктуру имеют сельские муниципальные образования, которые могут включать несколько сельских населенных пунктов.

Согласно программе устойчивого развития сельских территорий, государственные вложения в размещения объектов социальной и инженерной

Таблица 1. Целевые показатели по программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (частично) (по Распоряжению Правительства РФ от 8.11.2012 N 2071-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»)

№	Наименование индикатора	Годы						
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, тыс. кв. м	856,70	405,20	344,90	446,30	490,70	539,90	592,40
2	В том числе для молодых семей и молодых специалистов, тыс. кв. м	484,20	283,60	241,40	312,40	343,50	377,90	414,70
3	Ввод в действие общеобразовательных организаций, тыс. учен. мест	2,70	1,14	1,01	1,31	1,44	1,62	1,83
4	Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, ед.	105	44	38	50	57	63	71
5	Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений, тыс. кв. м	63,70	26,10	22,70	30,10	34,00	38,00	42,40
6	Ввод в действие учреждений культурно-досугового типа, тыс. мест			0,56	0,73	0,88	0,96	1,05
7	Ввод в действие распределительных газовых сетей, тыс. км	3,30	1,17	0,96	1,23	1,50	1,72	1,89
8	Уровень газификации жилых домов (квартир) сетевым газом в сельской местности, %	57,40	57,70	58,00	58,40	58,80	59,30	59,90
9	Ввод в действие локальных водопроводов, тыс. км	2,40	0,74	0,61	0,81	0,94	1,09	1,19
10	Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой, %	60,20	60,40	60,60	60,90	61,20	61,50	61,90
11	Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции, тыс. км		0,48	0,68	0,72	0,73	0,72	0,72
12	Количество населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку, ед.	10	11	4	6	9	11	19
13	Количество реализованных проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку, ед.	95	65	59	76	83	92	101
14	Количество реализованных мероприятий по поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий, ед.	3	3	3	3	3	3	3

инфраструктуры связаны с комплексным планированием развития сельских территорий, а также с наличием инвестиционных проектов (предпочтительнее частно-государственных) в сфере агропромышленного комплекса. На привлечение молодых кадров на село направлены мероприятия по улучшению жилищных условий, а для развития местного самоуправления применение системы грантовой поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности. Общие целевые показатели программы представлены в таблице 1.

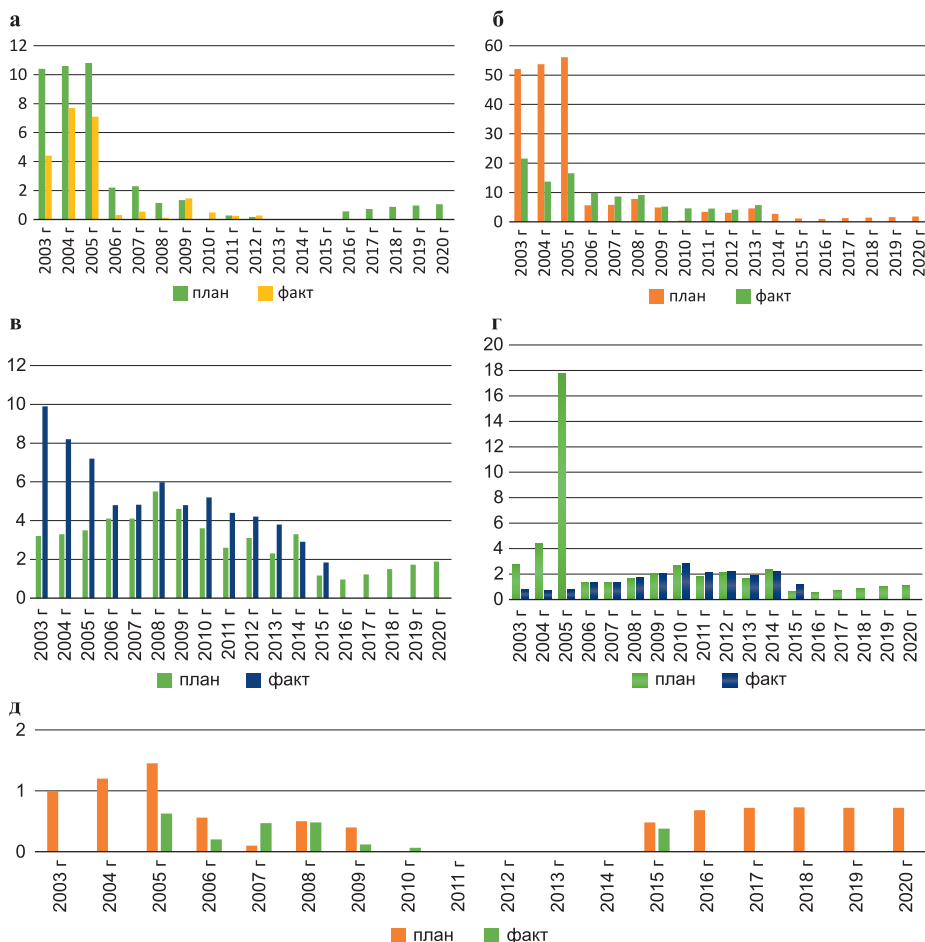

Рисунок 2. Динамика целевых показателей и их выполнения (частично) в 2003–2020 году по показателям социальной и инженерной инфраструктуры (по Распоряжению Правительства РФ от 08.11.2012 N 2071-р (Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»): а) ввод учреждений культуры, тыс. мест, б) ввод в действие общеобразовательных учреждений, тыс. мест, в) ввод газораспределительных сетей, тыс. км, г) ввод локальных водопроводов, тыс. км, д) ввод в эксплуатацию автомобильных дорог, тыс. км

Нужно отметить, что ряд показателей имеют тенденцию к снижению, не только по сравнению с началом реализации программы в 2014 году, но и по сравнению с предыдущей программой 2003–2013 года. Это связано как с недостатками в координированной деятельности в системе финансирования проектов между различными участниками, так и с оптимизацией ряда структур социальных учреждений (в сфере культуры, образования и здравоохранения). В показателях до 2020 года нет целевых показателей по энергосбережению, строительству сетей информационных коммуникаций, решению вопросов водоотведения и экологической обстановки. Наиболее сложными вопросами согласно анализу целевых показателей, являются строительство и модернизация сельской дорожной сети (рис. 2).

Государственная поддержка сельской социальной инфраструктуры в Республике Казахстан

Для развития социальной инфраструктуры был принят закон № 66-III ЗРК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года. В законе определено понятие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий как системы объектов жизнеобеспечения, включающей объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, телекоммуникации, связи, дороги, почтово-сберегательную систему, газо-, электро-, тепло-, водоснабжение и водоотведение, сбор и утилизацию отходов производства и потребления.

В Казахстане законодательно закреплены направления деятельности по развитию сельской социальной инфраструктуры, в том числе: 1) разработка и реализация государственных и региональных программ развития сельских территорий; 2) классификация сельских населенных пунктов по уровню социально-экономического развития и экологического состояния; 3) разработка нормативов обеспеченности сельских населенных пунктов объектами социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий и экологического состояния сельских населенных пунктов; 4) осуществление мониторинга (состояния обеспеченности сельского населения услугами социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий; экологического состояния сельских населенных пунктов; создания и развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий; оптимального сельского расселения); 5) стимулирование привлечения в сельские населенные пункты работников здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры, спорта и ветеринарии.

В рамках целевого программирования с 2004 по 2010 годы действовала Государственная программа развития сельских территорий Республики Казахстан. Невысокая доля финансирования (структура бюджетных средств, выделяемых на развитие АПК в 2007–2011 годы инфраструктура составила 3,9% от общих средств) не способствовала достижению цели программы в создании условий жизнеобеспечения аула (села) на основе оптимизации сельского расселения через стимулирование переселения жителей. В рамках Программы «Развитие регионов» (утвержденная постановлением Правительства РК №1492 в 2013 году) и Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года №118), предусматриваются дальнейшие меры по развитию инженерной и социальной инфраструктуры страны. Основную роль в этом, по мнению субъектов аграрной политики, должны сыграть опорные сельские населенные пункты (рис. 3). Согласно программным мероприятиям, выбранные по критериям сельские населенные пункты получают финансирование на реализацию инфраструктурных объектов, в том числе на строительство, капитальный, средний и текущий ремонт объектов жилищно-коммунального хозяйства (объекты водоснабжения, канализации, системы газо-, тепло-, электроснабжения); инженерно-транспортной инфраструктуры (внутрипоселковые и внутрисельские дороги, подъездные дороги, плотины, дамбы и мосты); строительство и капитальный ремонт жилья, снос аварийного жилья; благоустройство населенных пунктов (освещение и озеленение улиц, парков, скверов, снос бесхозных объектов, обустройство полигонов твердых бытовых отходов, малых архитектурных форм, ограждений, детских игровых и спортивных площадок).

ОСНП – это благоустроенный населенный пункт, обладающий развитой социально-инженерной инфраструктурой, оказывающий широкий спектр государственных, образовательных, медицинских, финансово-посреднических, культурно-досуговых и сервисных услуг определенной группе сельских населенных пунктов (далее – СНП)					
социально-культурное обслуживание жителей (сфере образования, медицинского обслуживания и обеспечения доступности объектов культуры, досуга, спорта)	сервисное обслуживание товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции	предоставление государственных услуг	торгово-бытовое и сервисное обслуживание	обеспечение финансовых услуг	предоставление транспортных услуг

Рисунок 3. Функции опорных сельских населенных пунктов Республики Казахстан (построено автором на основе анализа законодательной базы)

Таблица 2. Целевые показатели развития социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий Республики Казахстан (по Постановлению Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728)

	2015	2016	2017	2018	2019
Доля модернизированных сетей, в том числе тепло-, электро- и газоснабжения, %	4,9	5,2	6,0	6,7	7,15
Доступ к централизованному водоснабжению, %	51,5	55,5	69,0	75,0	80,0
Доступ к централизованному водоотведению, %	12,0	13,0	15,0	18,0	20,0
1. Численность населения в опорных СНП	952,8	971,5	990,2	1008,9	1027,5
2. Протяженность модернизированных сетей (км), в том числе:					
теплоснабжения	21,65	56,2	35,1	11,0	11,0
электроснабжения	1232,3	1 309,1	1 278,1	990,0	1000,0
газоснабжения	656,3	1004,0	487,4	200,0	200,0
водоснабжения	3354	3200	3200	3200	3200
водоотведения	31	45	60	45	45
3. Ввод жилья (тыс. кв. м), всего	299	303	305	312	344

Развитие социальной сферы сельских территорий в Республике Белоруссия

Развитие социальной сферы сельских территорий тесно связано с развитием Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, а затем государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы. Центральным звеном было выбрано направление развития агрогородков (было спланировано создание 1481 новых типов сельских поселений). Для формирования агрогородков предусматривалось: 1) совершенствование территориальной структуры сельских советов с размещением их административных центров в агрогородках; 2) разработка районных схем размещения агрогородков и генеральных планов их развития с определением объемов нового строительства, реконструкции и обустройства, существующих в них 21 объектов жилищного, социально-культурного, бытового и производственного назначения; инвентаризация и оптимизация сети объектов социальной инфраструктуры; 3) создание на основе развития действующих и строительства новых объектов социальной сферы территориальных комплексов по обеспечению социальных стандартов сельского населения, включающих учреждения образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, организации торговли, общественного питания, бытового обслуживания, связи и транспорта, службы безопасности и правопорядка, кредитно-финансовые учреждения и др.; 4) приоритетное внедрение перспективных проектов жилых домов, жилищно-производственных, общественных зданий, адаптированных к местным

Агрогородок – благоустроенный населенный пункт, в котором будут созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий: центральное и локальное водоснабжение (холодное и горячее), в том числе для пожаротушения; центральное газоснабжение (или развитие систем снабжения сжиженным газом коллективного пользования); улицы с твердым дорожным покрытием; сеть дорог, связывающих его с населенными пунктами в зоне обслуживания; пассажирское транспортное сообщение с районным и областным центрами; объекты телефонной связи на основе стационарных и мобильных систем связи; торгово-закупочные объекты потребительской кооперации; филиалы районных предприятий жилищно-коммунального обслуживания; структуры по обслуживанию личных подсобных хозяйств населения; дошкольные учреждения и школы; спортивные объекты и сооружения, организации экологического туризма, охотничьи хозяйства; амбулатории врача общей практики; пожарные аварийно-спасательные депо и посты; объекты придорожного сервисного обслуживания (общественного питания, автомобильного сервиса, автозаправочные станции, гостиницы); учреждения культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т.д.), центры традиционных народных промыслов и ремесел; юридические услуги населению, включая нотариальные.							
обеспечение занятости населения	развитие системы социального обслуживания	строительство жилья	обеспечение безопасности жизнедеятельности	предоставление коммунальных услуг	развитие электроэнергетики и газификации	развитие связи и информатизации	совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования
развитие образования	развитие здравоохранения	развитие культуры	развитие физической культуры, спорта и туризма	развитие бытового обслуживания	развитие розничной торговли и общественного питания	юридическое обслуживание населения	

Рисунок 4. Функции агрогородков Республики Беларусь (построено автором на основе анализа законодательной базы)

условиям; развитие инженерно-транспортных коммуникаций (электрификация, водоснабжение, газификация, модернизация дорог) и благоустройство территорий; осуществление социального обслуживания населения других сельских поселений посредством использования потенциала социальной инфраструктуры агрогородков.

На период до 2020 года отдельной программы социального развития сел Республики Белоруссии не предусмотрено, хотя в целом программы развития отдельных социальных сфер страны приняты («Образование и молодежная политика», «Комфортное жилье и благоприятная среда» и других).

Выводы

Эти исследования проливают свет на существующие системы поддержки сельской социальной инфраструктуры в рамках политики устойчиво развития сельских территорий в реализуемом среднесрочном периоде на примере России, Казахстана и Белоруссии.

Несмотря на большой интерес со стороны научного сообщества и значительного прикладного характера к проблемам расширения сельской социальной инфраструктуры как фактора повышения уровня сельской жизни,

улучшения качества человеческого капитала сельского хозяйства, снижения бедности рассмотрение государственных моделей поддержки практически в научной среде не встречается (при анализе материалов со словосочетанием в заглавии «rural social infrastructure» в базах научных статей Web of science, Scopus, ScienceDirect, SpringerLink, Agris).

Осознание существенности капитальных вложений в сельскую социальную и инженерную инфраструктуру формируют государственные затраты, которые стимулируют иные источники вложения средств посредством привлечение коммерческих структур, в том числе для выдачи кредитов и развития частно-государственных партнерств. Это связано с поиском источников снижения финансового бремени и давления на бюджетные государственные расходы с переложением затрат на другие частные источники финансовых ресурсов. При этом решения по аутсорсингу финансирования не учитываются, а часть социальной инфраструктуры с развитием научно-технического прогресса приобретает формы общественных благ, которые регулируются государством.

Для описания существующих систем использованы нормативно-правовые акты и государственные информационные ресурсы финансирования проектов социоинфраструктурного характера, что не является достаточным для анализа. Одной из причин этого является отсутствием отдельной общепринятой методологии и нормативов оценки всех форм эффективности (экономической, социальной, демографической и экологической) применение государственных и межгосударственных программ поддержки социоинфраструктурных проектов в сельской местности. Кроме того, такая оценка должна быть связана с определением потребности в объектах социальной инфраструктуры в зависимости от изменения различных ситуаций в тех или иных условиях, проявления экзогенных факторов (например, развитие аграрных рынков и агропроизводства, политических феноменов, миграционных процессов). Затрудненность оценки связана с отсутствием единой системы показателей сельской социальной инфраструктуры, измеряющей не только объемы финансирования, но и качество услуг в социальной сфере села.

Библиография

- АФАНАСЬЕВА, Е. П. (2008), Социальная инфраструктура села и пути обеспечения ее устойчивого функционирования: на примере Самарской области. Самара [диссертация].
- Большакова, Ю. А. (2014), Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Княгинино [диссертация].
- Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы (2005). Минск.
- Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы (2011). Минск.
- Елканов, А. Б. (2003), Экономическая стратегия развития социальной инфраструктуры села в условиях рыночной экономики: на материалах Республики Северная Осетия. Владикавказ.
- ИВАНОВА, С. В. (2010), Социальная инфраструктура как фактор развития сельских территорий: на примере Псковской области. Москва.

- Илюхина, С. В. (2009), Социальная инфраструктура как фактор формирования трудовых ресурсов села. Екатеринбург [диссертация].
- Исаков, А. Г. (2011), Повышение эффективности планирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Княгинино [автореферат диссертации].
- Калашникова, Л. Г. (2006), Исследование социальной инфраструктуры села с применением математико-картографического моделирования: на примере Республики Мордовия. Воронеж [автореферат диссертации].
- Кашфуллин, Л. М. (2015), Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий с использованием инструментов муниципально-частного партнерства. Казань [автореферат диссертации].
- Малышев, А. И. (2015), Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнерства: на примере Саратовской области. Саратов [автореферат диссертации].
- Распоряжение Правительства РФ от 8.11.2012 N 2071-р (Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»). СЗ РФ 12.11.2012. № 46. ст. 6386.
- Суглов, А. Е. (2007), Методология и организация аудита объектов сельской социальной инфраструктуры. Москва [автореферат диссертации].
- Цыганкова, Т. А. (2008), Управление социальной инфраструктурой сельских поселений. Москва [автореферат диссертации].
- Шулепов, В. И. (2003), Методические основы оценки уровня развития социальной инфраструктуры АПК: на примере Республики Марий Эл. Йошкар-Ола [диссертация].
- ATKOŠUNIENE, V./ALEKSANDRAVIČIUS, A./GRINBERGA-ZALITE, G. (2015), The strengthening of territorial cohesion through the development of rural social infrastructure. In: Regional Formation and Development Studies. 16/2, 5–15.
- СООК, Р. (2011), Infrastructure, rural electrification and development. In: Energy Sustain Dev. 15/3, 304–313.
- КАМИНСКИ, R. (2014), Investment in social infrastructure in rural areas – does it support the development of social capital? In: Rural Areas and Development. 7/7, 100–117.
- КУРАКИН, А. (2015), When the state is shirking: informal solutions for social services provision in Altai villages. In: Przegląd Wschodnioeuropejski. VI/2, 145–159.
- Law of the Republic of Kazakhstan „On the state regulation of the development of the agro-industrial complex and rural areas”; July 8, 2005 [О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий от 8 июля 2005 года]. № 66-III ZRK 184-185 (24794-24795).
- PALEI, T. (2015), Assessing the Impact of Infrastructure on Economic Growth and Global Competitiveness. In: Procedia Economics and Finance. 23, 168–175.